

разнее, а благообразие всегда умеет найти. Ну, дай-то Господи! Помолюсь, да и в путь!

М. Девушкин.

Августа 5.

Любезнейший Макар Алексеевич!

Уж хоть вы-то бы не отчаивались! И так горя довольно. По-
сылаю вам тридцать копеек серебром; больше никак не могу.
Купите себе там что вам более нужно, чтобы хоть до завтра про-
жить как-нибудь. У нас у самих почти ничего не осталось, а зав-
тра уж и не знаю, что будет. Грустно, Макар Алексеевич! Впро- 10
чем, не грустите; не удалось, так что ж делать! Федора говорит,
что еще не беда, что можно до времени и на этой квартире оста-
ться, что если бы и переехали, так всё бы немного выгадали, и
что если захотят, так везде нас найдут. Да только всё как-то не-
хорошо здесь оставаться теперь. Если бы не грустно было, я бы
вам кое-что написала.

Какой у вас странный характер, Макар Алексеевич! Вы уж
слишком сильно всё принимаете к сердцу; от этого вы всегда бу-
дете несчастнейшим человеком. Я внимательно читаю все ваши
письма и вижу, что в каждом письме вы обо мне так мучаетесь и 20
заботитесь, как никогда о себе не заботились. Все, конечно, скажут,
что у вас доброе сердце, но я скажу, что оно уж слишком доброе.
Я вам даю дружеский совет, Макар Алексеевич. Я вам благо-
дарна, очень благодарна за всё, что вы для меня сделали, я всё это
очень чувствую; так судите же, каково мне видеть, что вы и теперь,
после всех ваших бедствий, которых я была невольною причи-
ною, — что и теперь живете только тем, что я живу: моими ра-
достями, моими горестями, моим сердцем! Если принимать всё
чужое так к сердцу и если так сильно всему сочувствовать, то,
право, есть отчего быть несчастнейшим человеком. Сегодня, ког- 30
да вы вошли ко мне после должности, я испугалась, глядя на вас.
Вы были такой бледный, перепуганный, отчаянный: на вас лица не
было, — и всё оттого, что вы боялись мне рассказать о своей не-
удаче, боялись меня огорчить, меня испугать, а как увидели, что я
чуть не засмеялась, то у вас почти всё отлегло от сердца. Макар
Алексеевич! вы не печальтесь, не отчаивайтесь, будьте благогра-
зумнее, — прошу вас, умоляю вас об этом. Ну, вот вы увидите,
что всё будет хорошо, всё переменится к лучшему; а то вам тяжело
будет жить, вечно тоскуя и боля чужим горем. Прощайте, мой
друг; умоляю вас, не беспокойтесь слишком обо мне.

В. Д.